486. Человек из стали

– 10, 11, 12, 13…

Уильямсбергский оружейный склад на Марси-авеню уже был переоборудован под жилище Невилла, простое, изысканное и весьма обороноспособное. Съёмочная группа «Я – легенда» в данный момент расставляла камеры, проверяла декорации и занималась другой подготовительной работой перед началом съёмок. Когда днём невозможно было проводить натурные съёмки, съёмочная группа приезжала сюда работать. В этой огромной локации было запланировано довольно много сцен, поэтому за один-два дня тут нельзя было со всем управиться.

В дверном проёме гостиной был установлен чёрный турник. Ван Ян, ухватившись обеими руками за края турника, висел в воздухе и, стиснув зубы, подтягивался. Когда грудь касалась перекладины, он задерживался в таком положении на секунду, постепенно опускался и затем повторял подтягивание…

Снизу, задрав головы, смотрели Уилл с сыном, Джейден громко считал. Это вовсе не был показательный пример от режиссёра, как надо подтягиваться, просто Ван Яну захотелось развлечься. Лицо Джейдена выражало восхищение и уважение, он и забыл, что его папа тоже способен много раз подряд подтянуться. Джейден, которому недавно исполнилось 8 лет, уже официально поступил в ученики к Ван Яну, став его старшим учеником. Джессике же было немного обидно, что она лишилась статуса “старшего ученика” и стала “вторым старшим учеником”.

Ван Ян преподавал Джейдену кое-какие базовые упражнения из бацзицюань, а также планировал постепенно перейти к обучению приёмов кулачного боя, этого хватит, чтобы маленький Джейден практиковался в течение нескольких лет.

Ван Ян не мог, как старик У, насильно заставлять ученика часто тренироваться, поэтому всё зависело от стараний Джейдена. Если последний будет жаловаться, что ему тяжело, тогда Ван Ян просто откажется от ленивого ученика. Но, судя по наблюдениям за последние годы, Джейден и впрямь был помешан на кунг-фу, к тому же он был готов переносить трудности и желал регулярно тренироваться, поэтому Ван Ян строил оптимистичные прогнозы насчёт роста своего старшего ученика. Кроме того, став учителем, он обязан был научить этого ребёнка кое-каким моральным принципам.

В своё время старик У много к чему придирался, и Ван Ян не хотел пренебрегать своими обязанностями. Уилл и Джада не могли его остановить, и они втроём заранее договорились, что он не позволит своему ученику встать на путь негодяя и подонка.

– Хух… Кайф!

Подтянувшись двадцать раз, Ван Ян разжал руки и прочно приземлился на пол. В присутствии ученика он говорил так, будто ему это не составило никакого труда, на деле же спина и руки побаливали. Прежде такого не бывало, даже сделай он несколько подходов, и дело было не в старости, а в том, что в последнее время он слегка перетрудился.

– Вау! Учитель, вы крутой! – возбуждённый Джейден то хлопал в ладоши, то махал кулаками.

Ему действительно хотелось выразить учителю своё уважение. Ван Ян со строгим лицом произнёс:

– Боевыми искусствами занимаются не ради крутости, а ради закаливания тела, чтобы сделать себя сильнее! Только при наличии здорового, сильного тела ты сможешь ещё лучше заниматься тем, что тебе хочется, поэтому береги свой организм, как следует тренируйся!

Джейден кивнул, хотя, похоже, и не до конца всё понял.

Окружающие сотрудники с заинтересованными улыбками наблюдали за учителем и учеником, Уилл Смит тоже сощурился в улыбке. Он был абсолютно спокоен, что отдал сына на воспитание Яну, разве что боялся, что у Яна из-за чрезмерной занятости не будет времени обучать Джейдена.

– Ладно, иди поиграй, нам надо работать, – Ван Ян похлопал Джейдена по голове и начал обсуждать с Уиллом предстоящие сцены.

Джейден же никуда не ушёл, а тихо слушал разговор двоих людей. Поскольку он всегда был очень послушным, ничего плохого не было в том, чтобы периодически приводить его на съёмочную площадку, но от мудрости и неподражаемости учителя кровь так и бурлила в его теле, а видя, что у папы есть сцены, а у него нет, Джейден внезапно закричал:

– Я хочу выступать! Учитель, я хочу вместе с папой и вами снимать кино!

Двое взрослых тут же прекратили общение и, улыбнувшись, посмотрели на ребёнка.

– Пацан, – сказал Ван Ян, – такая возможность будет, но не в ближайшие годы, а позже!

Маленьких детей нельзя винить в капризах, впрочем, Уилл был растроган. Он прежде тоже думал о такой возможности. Из трёх детей лишь Джейден пока нигде не сыграл, и не факт, что в будущем он станет известным актёром, но его тяга к сцене и актёрский талант находились на высшем уровне, к тому же он уже много раз говорил, что хочет выступать, и это только что повторилось. Если Ян снова даст двум Смитам главные роли в новом фильме или пригласит отдельно Джейдена сняться в фильме, Уилл будет только этому рад.

– Ян, если есть подходящая возможность, можешь всерьёз подумать.

Несмотря на улыбку на лице, Уилл уже отчётливо выразил свою позицию. Разумеется, он понимал, что режиссура такая вещь, к которой нельзя принудить, зато продюсирование и готовность помочь открывает больше возможностей.

Ван Ян без раздумий кивнул, поскольку у него и так было в планах экранизировать один сценарий, а именно историю об отце и сыне. Через несколько лет Уилл с сыном как раз будут соответствовать возрасту своих главных героев, вдобавок Ван Ян знал об актёрской одарённости Джейдена, так что кандидаты были подходящие. Он с улыбкой произнёс:

– Ладно, я подумаю, как-нибудь поболтаем на эту тему.

В настоящее время было слишком много неопределённых факторов, он не знал, не захлестнёт ли его завтра внезапно другой проект, поэтому сейчас не мог давать какие-либо обещания.

Тем не менее для ребёнка “позже” уже являлось обещанием. Джейден весь этот день улыбался и так был возбуждён, что ночью не мог заснуть, думая о том, что скоро сможет, как старший брат, сыграть с папой в фильме своего учителя.

Время утекало день за днём, календарь мало-помалу перелистнулся на сентябрь, горячее лето

завершилось, наступила прохладная осень.

Съёмки «Я – легенда» и «Усопших» продвигались успешно. Стоит сказать, что за последние два месяца, казалось бы, нелепых “одновременных съёмок” имидж Ван Яна совершил очередной рывок вверх. Если утверждать, что раньше все чтили его и восхищались им, то теперь немало людей из съёмочных групп прямо-таки боготворили его! Вот это да! Как самый занятой человек он умудрялся за всем следить и стремительно вёл своих сотрудников вперёд. Как часто говорили СМИ, “он обладает невообразимой энергией”, “он прирождённый лидер”, и многие были с этим согласны.

Конечно, помимо умелой режиссуры, вторая главная причина быстрых и успешных съёмок была неразрывно связана с превосходным выступлением актёров. Неудачных дублей на обеих съёмочных площадках было крайне мало. Если в первые десять с лишним дней со старта съёмок требовалось приспособиться к своей роли, то теперь каких-либо преград становилось всё меньше и меньше, неудачных дублей практически не происходило.

И дело было вовсе не в везении, а в качественном кастинге, серьёзной подготовке, высоком мастерстве, отличной химии между актёрами и взаимопонимании внутри команды.

Уилл Смит своей игрой только подтверждал свой статус лауреата «Оскара». В сценах мытья Сэм, шоппинга в видеомагазине, эвакуации жителей и других сценах он демонстрировал ослепительное великолепие, что уж говорить о кадрах, где он расхаживал по улицам Нью-Йорка и играл в гольф на авианосце, для него это не представляло никакой трудности. И “Сэм” в исполнении трёх немецких овчарок вызывала восхищение, её энергичность, преданность, очаровательность и смелость будут полностью раскрыты в следующем году на больших экранах. Если бы на «Оскаре» имелась награда за лучшую игру животного, “Сэм” непременно бы победила.

На другой съёмочной площадке столкнулось ещё больше гениев, шикарный актёрский состав произвёл шикарный эффект! Ни разу не номинировавшийся на «Оскар» Майкл Питт тоже ничуть не уступал, своим поведением он походил на настоящего полицейского, к тому же правдоподобно показал разные образы и эмоции: в полицейском участке был жизнерадостным и интеллигентным; в общении с боссом мафии был сдержанным и затаившим обиду; когда вокруг никого не было, был раздражительным и боязливым. А почти доведший себя до сумасшествия Хит Леджер, можно сказать, никогда не выходил из роли, ему достаточно было появиться в объективе камеры, он даже отлично понимал, какие мучения от бессонницы испытывал Билли, неудивительно, что этот парень создал уникальный, потрясающий образ копа под прикрытием.

В то же время два оскароносных ветерана Джек Николсон и Кевин Спейси, а также Марк Уолберг и другие актёры тоже проявляли достаточное мастерство, плюс они убедились в очаровании съёмочной площадки этого молодого торнадо, ещё одного такого 26-летнего режиссёра было не сыскать.

– А! И это всё, на что ты способен? Ну же! Давай! Давай! Бей, бей меня!

В просторном боксёрском зале то и дело раздавались глухие удары. На синем ринге Ван Ян зажал Леджера в углу, без конца размахивая кулаками, словно сошёл с ума. Конечно, оба человека были одеты в защитную экипировку, Ван Ян – в красную, Леджер – в синюю. В данный момент красные перчатки непрерывно приземлялись на синий шлем и синий нагрудник. Замученный Леджер вскрикнул и в порыве эмоций хотел было нанести ответный удар, но внезапно опять получил кулаком по голове, удар оказался настолько сильным, что

возникло головокружение…

– Ян, Ян! Остановись!

Рядом Майкл Питт, тоже полностью экипированный, но без боксёрских перчаток, с силой отталкивал Ван Яна, прося остановиться:

– Ты хочешь его прикончить?

Леджер, пыхтя и едва стоя на ногах, облокотился об оградительный канат, пот заливал лицо и скапывал вниз. Майкл про себя изумлялся: как бы дальше снимался фильм, если бы Ян вызвал у “Билли” сотрясение мозга или перелом костей?

Не успел Майкл ещё что-либо сказать, как Ван Ян несколько раз ударил его в грудь, только после этого, тяжело дыша, остановился:

– Если бы я в последнее время не измотался, ты бы, грёбаный пацифист, уже валялся здесь, ха-ха!

С этими словами он захохотал, запрокинув голову и затоптав ногами. С трудом державшийся на ногах Леджер тоже захохотал, настоящее сумасшествие! Хоуп бьёт Матильду, Ян бьёт его, а им двоим ещё и весело от драки!

Реальный бокс совершенно отличается от экшн-сцен в кино, здесь ни о чём думать не надо, только и делай что бей, бей, бей! Принимай удары и наноси удары! Это развлечение позволяло Леджеру забыть о тех беспорядочных, суетливых мыслях и идеях, помогало его мозгу успокаиваться без использования лекарств, всё тело будто получало свободу, это было такое приятное чувство!

Это уже был не первый раз, в последние уикенды Ван Ян постоянно звал Леджера и Майкла вместе боксировать, чтобы высвободить наружу давление и накопившиеся негативные эмоции. Тело и дух изматывались по полной, а на следующий день просыпался в приятном, бодром настроении!

Ван Яна, Мишель и близких знакомых радовало, что такой заурядный способ оказывал неплохой эффект на организм Леджера. Тот более-менее спокойно спал по ночам, и, если бы не съёмки «Усопших», наверное, можно было бы даже выкинуть снотворное.

– Хух… Хух! Это будто «Бойцовский клуб», – с улыбкой сказал ещё не отдышавшийся Леджер.

Ван Ян молниеносно ударил его, быстро проговорив:

– Ага, лучше играть в мужские игры! Нечего целыми днями пялиться на женщин.

Майкл покачал головой, улыбнувшись:

– Думаю, если бы тут была Мишель Родригес или Хилари Суэнк, они бы тебе точно возразили.

Ван Ян, совершая удары, прокричал:

– Пускай приходят! Я их отправлю в нокаут!

http://tl.rulate.ru/book/41606/3407909